

Настя Орлова

Сделай шаг навстречу своему счастью

Выбираю
тебя

Настя Орлова
Выбираю тебя
Серия «Всегда побеждает
любовь. Проза Насти Орловой»

indd предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=68842461
ISBN 978-5-04-181531-8

Аннотация

Романтические истории Насти Орловой такие чувственные и увлекательные, что задевают за живое, заставляя сопереживать героям и радоваться за них, как за своих давних знакомых. В каждом романе вас ждет дополнительная глава и опус от автора!

Ромео и Джульетта на новый лад – Москва, XXI век, две семьи, раньше бывшие партнерами по бизнесу, теперь враждуют. И так, что младшее их поколение находится просто на ножах. Но вот родители погибают в автокатастрофе, и Лиля остается сиротой. Ее старший брат принимает на себя управление отцовским бизнесом. Дела худо-бедно идут, но в жизни Лили появляется человек из семьи врагов – Алекс Ди Анджело. И быстро влюбляет ее в себя. Нужно ненавидеть его – но вместо этого Лиля страстно ждет первой близости. Она не разочаровывает – но после ночи с Лилей Алекс ведет себя странно. Да и брат рассказывает девушке такие подробности биографии Ди Анджело... что тому остается

только лишь сообщить неприятные подробности из жизни этого самого брата. Круг ненависти и связанных с бизнесом дрызг сжимается – и Лиля принимает решение бежать от всего этого. Туда, где никто не найдет. К тому же, если выяснится, что она беременна от врага семьи... Настоящие итальянские страсти!

Содержание

Пролог	7
Глава 1	16
Глава 2	26
Глава 3	36
Глава 4	45
Глава 5	52
Глава 6	57
Глава 7	67
Глава 8	73
Конец ознакомительного фрагмента.	74

Настя Орлова

Выбираю тебя

Редактор серии Екатерина Дмитриева

Оформление серии Екатерины Петровой

Иллюстрация на переплете Полины Наумовой

© Орлова Н., текст, 2023

© Оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2023

* * *

Пролог

День клонится к закату. На город опускается теплая летняя ночь. Спасаясь от духоты, выхожу из переполненного банкетного зала на пустую террасу, увитую плющом и декоративным виноградом. Жадно вдыхаю полной грудью воздух, насыщенный ароматом цветущих кустарников и речной сырости, и запрокидываю голову, чтобы найти на небе первую звезду, которая зажглась на востоке. Моя лучшая подруга, увлеченная в последнее время астрологией, накануне сказала обязательно загадать на нее желание. И сейчас я, прикрыв глаза, шепчу про себя заветные слова, отпуская их во вселенную.

Впервые за долгое время на душе у меня легко и спокойно. Все же мама была права: та нервозность, которую я испытывала в последние дни, связана с окончанием школы, а не с какими-то тревожными событиями, которые должны произойти. А я себя так накрутила – вчера даже заснуть не смогла, до рассвета мучаясь предчувствием надвигающейся катастрофы. Хорошо, что сейчас все позади.

Облокотившись на мраморные перила, опоясывающие террасу, бесцельно всматриваюсь в сгущающиеся сумерки. Губы растягиваются в улыбке, стоит мне уловить приглушенные звуки живой музыки, доносящиеся из зала. Когда я выходила на улицу, на сцене готовилась к выступлению попу-

лярная кавер-группа, и уже по первым аккордам я слышу, что ребята начинают свою музыкальную программу с классической баллады, в моей душе тесно связанной с родителями и тридцатилетним юбилеем их свадьбы. Со дня того пышного праздника прошло уже несколько месяцев, а я до сих пор помню выражение лиц родителей, когда они кружились в танце, – влюбленное, счастливое, заставляющее меня мечтать о том, что однажды и я встречу человека, который будет смотреть на меня так, как папа смотрит на маму...

Погрузившись в приятные воспоминания, упускаю момент, когда на террасе появляется кто-то еще. Услышав за спиной приближающиеся шаги, оборачиваюсь, уверенная, что увижу кого-нибудь из школы, но темная широкоплечая фигура, которая движется по направлению ко мне, не имеет ничего общего ни с одним из моих одноклассников.

Растерявшись, настороженно слежу за тем, как приближается человек, который нарушил мое уединение, и поражаюсь собственным реакциям: тому, как перехватывает дыхание, как по рукам рассыпаются мурашки, а вдоль позвоночника пробегает холодок.

Опасность. Это та самая неясная опасность, которую я подсознательно ждала все последнее время. Она меня настигла. Вот и не верь после этого в предчувствие.

Под аккомпанемент лихорадочного стука сердца, которому вдруг стало тесно в груди, крепче стискиваю пальцами прохладные перила за спиной. В затуманенном шоком со-

знании мелькает мысль, что пара глотков шампанского, тайком пронесенного на вечеринку приятелем из параллельного класса, были лишними, но в следующий миг незнакомец вступает в треугольник света, исходящий от тусклого фонаря над террасой, и мне наконец удастся как следует разглядеть его.

Невероятно.

Я шумно выдыхаю, затем судорожно хватаю ртом воздух, отчетливо понимая, что в моем состоянии алкоголь совершенно ни при чем, а тревога, все это время владевшая мной, абсолютно оправдана. Потому что в нескольких шагах от меня останавливается Александр Ди Анджело. Человек, которого я ненавижу, чтобы жить, и живу, чтобы ненавидеть.

Наши с ним пути не пересекались почти три года. И я бы предпочла не видеть его еще столько же – настолько болезненной была наша последняя встреча. Долгие месяцы после нее я, еще совсем девчонка, просыпалась в слезах. Ночь за ночью в кошмарных снах меня преследовало искаженное ненавистью лицо. И, несмотря на то что ярость этого человека никогда не была обращена на меня, всякий раз, когда воспоминания о том ужасном вечере проникали в мои сны, тело охватывал озноб, а сердце заходило от страха.

Я знала, что после того случая Александр уехал из города, но долго не могла обрести покой. Я опасалась за жизнь брата, переживала за благополучие родителей, даже за себя мне было страшно, но дни шли за днями, недели складывались в

месяцы, и, когда стало понятно, что Ди Анджело в обозримом будущем не вернется в наш город, тревога понемногу отошла на второй план, позволив мне жить и двигаться дальше. За эти годы я научилась не искать в интернете его фотографии, не следить за его социальными сетями и честно старалась выбросить любые воспоминания о нем из головы, но вскоре была вынуждена признать, что принцип «с глаз долой – из сердца вон» так и не сработал в отношении Александра Ди Анджело.

Где-то на уровне подсознания я всегда знала, что когда-нибудь увижу его снова. Боялась этого? Стыдно признаться, да. Но подготовить себя к возможной встрече так и не смогла, наивно полагая, что у меня в запасе еще есть время. И вот этот момент настал, Алекс снова рядом: такой же надменный, такой же опасный, такой же неотразимый, как я помнила. О, нет, он стал даже лучше, чем я помнила.

При мысли о том, насколько привлекательным я все еще нахожу этого человека, кровь стыдливо опалает мои щеки, а ладонки предательски потеют. Немыслимо! Три года назад я была четырнадцатилетним ребенком, и Александр объяснимо внушал мне благоговение и страх, но я давно выросла. И много раз обещала себе, что, когда мы встретимся вновь, я не стану бояться. С этой мыслью я вздергиваю подбородок и, отбросив сомнения, бесстрашно встречаю его сверкающий в темноте взгляд.

– Ты заблудился? – бросаю дерзко, не дожидаясь, когда

Ди Анджели начнет разговор.

– Вовсе нет. – Он сдержанно улыбается и делает еще один шаг навстречу.

– Я тебе не рада.

– А с чего ты взяла, что я здесь из-за тебя? – уточняет Алекс. Его улыбка становится чуть шире, а лицо, непроницаемое еще мгновение назад, приобретает насмешливое выражение.

Поделом мне, думаю я, проклиная свою несдержанность. Пусть я не могу найти ни одной разумной причины, почему Александр Ди Анджели оказался на выпускном вечере моего класса, это не значит, что ее нет. Как глупо с моей стороны, не разобравшись, принять его появление на свой счет и тем самым подставить себя под этот унижительный удар... Надо было сделать вид, что я его не узнала, и просто пройти мимо!

– Ты забавная, Лиля, – вдруг заявляет Алекс, усмехнувшись. – Разумеется, я пришел к тебе.

– Зачем? – уточняю настороженно.

– Не мог пропустить твое прощание с детством.

– С чего бы это?

– Банальное любопытство, – пожимает он плечами. – Ты больше не ребенок, а мне всегда было интересно, какой ты станешь, когда вырастешь. Могу сказать откровенно: увиденное меня не разочаровало.

Задохнувшись от возмущения, я делаю судорожную попытку разгадать скрытый подтекст в его словах. Он есть, я

это чувствую, но совершенно исключено, что я правильно его уловила. Алекс мной интересуется? Это еще более невероятно, чем его появление здесь!

– Прости?

– Ты слышала, – отрезает он, явно не желая повторяться.

Что-то в его жестком тоне, приправленном бархатной модуляцией голоса, усиливает тревожность в моей душе, но вместе с тем находит совершенно неожиданный чувственный отклик в моем теле.

– Твой отец не научил тебя хорошим манерам? – срывающимся голосом произношу я, чтобы замаскировать собственную слабость. – Или в твоей семье принято вести себя по-хамски?

– Ди Анжело – потомки древнейшего итальянского рода, – напоминает Алекс, окинув меня высокомерным взглядом. – То, что мама из простой русской семьи, не меняет этого факта моей родословной.

– Мне приседать в реверансе всякий раз, как ты оказываешься на моем пути? – интересуюсь запальчиво.

На этот раз он не улыбается – он смеется, слегка запрокинув голову и обнажив ряд белых зубов с небольшими клыками по бокам, а потом вдруг протягивает руку и в мимолетном жесте касается моей щеки.

– Немного почтения бы не помешало, – заявляет неожиданно серьезным тоном, который никак не вяжется с улыбкой, все еще заметной на его лице.

– В твоих мечтах! – выкрикиваю я громче, чем следует.

Ничего не могу поделать: сейчас я абсолютно собой не владею, и для этого Алексу оказалось достаточно просто ко мне прикоснуться! И хотя его рука уже давно спрятана в кармане брюк, я все еще ощущаю покалывание в том месте, где его пальцы оставили незримый отпечаток на моей щеке.

– Красивое платье, – замечает Алекс, внезапно меняя тему беседы.

Не переставая улыбаться, он с нескрываемым интересом разглядывает меня. Его глаза с оскорбительной неспешностью скользят по моей фигуре, лениво, осторожно, будто уступая необходимости, которой он бы предпочел пренебречь. Вот взгляд задерживается на талии, потом поднимается к груди и медленно скользит вверх к шее, на которой отчаянно пульсирует голубая жилка. Так глупо, но я почти физически ощущаю на себе тяжесть этого взгляда. Становится трудно дышать. Грудь сдавливают, а сердце трепещет, как птица, пойманная в силки.

Инстинктивно делаю шаг назад, потом еще один, пока моя спина не оказывается прижатой к каменной стене, но Алекс не спешит приближаться. Он продолжает рассматривать меня с легкой полуулыбкой, которая может выражать что угодно: интерес, презрение, насмешку и даже абсолютное безразличие.

Я точно знаю, что хочу уйти, но ноги словно прирастают к полу. Наверное, именно так чувствует себя несчастный

зверь, загипнотизированный светом фар на дороге. Все, что я могу, – разорвать зрительный контакт, но в конце концов и это оказывается ошибкой, потому что мой взгляд останавливается на его губах. Четко очерченных, чувственных, в меру пухлых... Мужчина просто не должен быть обладателем таких губ, потому что один взгляд на них провоцирует в воображении волну непристойностей, которые в данных обстоятельствах только усиливают мой страх и смущение.

Сбитая с толку направлением, которое приняли мои мысли, я не замечаю, как Алекс сокращает дистанцию, заключая меня в ловушку между стеной и своим телом. Наши взгляды встречаются, и в темных бездонных глазах я вижу отражение собственного лица. В попытке отстраниться поднимаю руки, но уже в следующий миг ощущаю, как ладони прижимаются к твердой мускулистой груди, обтянутой шелковой рубашкой. Рука Алекса обхватывает мой затылок, пальцы путаются в распущенных волосах, и я вдруг понимаю, что из этого тесного объятия мне не выбраться самостоятельно. Я все же делаю еще одну отчаянную попытку уклониться, но он только еще ниже опускает темноволосую голову. На выдохе с трудом произношу его имя. Слабый звук поглощают губы, оказавшиеся в опасной близости от моего рта.

А потом он целует меня.

Целует, да. Только на самом деле это не поцелуй. Меня целовали раньше, но этот... этот акт не имеет ничего общего с поцелуем, несмотря на то что наши губы встречаются, а его

язык бесстыдно врывается в мой рот. То, что делает со мной Алекс, похоже на поглощение, на завоевание и покорение, но только не на банальный поцелуй.

Я настолько обескуражена, что мне даже в голову не приходит остановить его. Оттолкнуть его, закричать или позвать на помощь. Окружающий мир рассыпается в пепел. Земля соскакивает со своей оси, звезды гаснут. Ноги больше не держат меня, и только стена, к которой прижимается моя спина, и сильные пальцы, крепко сжимающие мой затылок, здесь и сейчас спасают меня от падения.

Неожиданно на террасе раздаются громкие голоса, слышится звук шагов и цокот каблучков по кафелю. Алекс глухо ругается и стремительно отстраняется от меня.

– Добро пожаловать во взрослый мир, – успевает шепнуть он в мои раскрытые губы, все еще хранящие вкус и тепло его поцелуя.

Стайка одноклассников проносится мимо и скрывается в укромном алькове на противоположной стороне террасы. Меня никто не видит, но в тот момент это не имеет никакого значения. Мои щеки горят от стыда и другого неясного чувства, будоражащего кровь, глаза наполнены слезами унижения и обиды, сердце неистовствует в груди.

– Я тебя ненавижу, – выдыхаю сипло и, оттолкнувшись от стены, бегу прочь, мысленно посылая во вселенную новую мечту – больше никогда не встречать Александра Ди Анджело на своем пути.

Глава 1

Три года спустя

В жизни есть события, с которыми невозможно смириться: смерть близких – одно из них. Сегодня утром на моих глазах похоронили маму и папу, но я так и не сумела осознать и принять того, что с ними произошло.

Так странно, лишь одно короткое мгновение отделяет жизнь от смерти. Доля секунды, в которую что-то может пойти иначе. Мелочь. Другой сигнал светофора. Предупреждающий знак на дороге. Неторопливый пешеход, которого пропускаешь на переходе. Секундная заминка – спасение. Но все идет согласно роковому плану: пьяный водитель выводит свой автомобиль на встречную полосу, чтобы произошла фатальная встреча со смертью. Столкновение, вспышка, конец. Криминалисты сказали, что родители погибли мгновенно, не успев ничего почувствовать. Наверное, вера в это – единственное, на чем я держусь.

Я почти не помню, как прожила несколько дней, прошедших с того злополучного звонка, разделившего жизнь на до и после. Знаю, что дядя занимался формальностями с похоронами, брат беспробудно пил, бабушка плакала, но и под пытками не смогу вспомнить, что делала в это время я. С того момента, как на пороге дома возникли полицейские, я

словно провалилась в бездонную кроличью нору, из которой не могла выбраться до сих пор.

За церемонией прощания с самыми дорогими мне людьми я наблюдала с холодной отстраненностью, граничащей с безразличием. Словно все это было понарошку и происходило не со мной. Мой мозг отказывался признавать тот факт, что мама больше никогда не обнимет меня, а папа не ободрит в дни неудачи. Что никто из них уже никогда не протянет мне руку, чтобы утешить, не скажет строго, чтобы я взялась за ум, не взъерошит волосы, не улыбнется, не подарит тепло и любовь, безусловную и вечную. В тот последний раз, когда я держала их ладони в своих, они уже были чужими. Холодными. Безразличными. Не моими.

Больше всего на свете мне хочется заползти в какой-нибудь темный угол и забыть произошедшее, как страшный сон, но это невозможно. Люди, которые совсем скоро придут на проводы, должны увидеть наследников семьи Валиевых, даже в скорби сохраняющих свое достоинство. Поскольку я не уверена, что литры выпитого за последние дни спиртного не свалят моего единственного брата Кирилла с ног, я не могу позволить себе дать слабину. Ради памяти родителей я выдержу все, даже если это станет завершающим актом моей собственной жизни.

С трудом передвигая ноги, поднимаюсь по лестнице на второй этаж. Силы на исходе, но у меня есть пять драгоценных минут в уединении своей комнаты, чтобы сходить в туа-

лет и собраться. Совсем скоро в дом потянутся люди, чтобы почтить память моих родителей. Встретить их – мой долг, пренебречь которым я не могу.

Бесшумно прикрываю за собой дверь и обессиленно при-
слоняюсь спиной к гладкой деревянной поверхности. Ощу-
щение такое, будто за последние дни я постарела на сто лет.
Приподняв руки, осторожно массирую ноющую шею и заби-
тые мышцы плеч. Касаюсь ладонями щек. Они холодные и
чуть шершавые от слез, которые давно высохли, оставив по-
сле себя лишь соленые дорожки на коже.

Через всю комнату смотрю на себя в зеркало. В отраже-
нии не я – там измученная незнакомка в черном, с потухши-
ми глазами и серого цвета лицом. Приглаживаю ей волосы,
стряхиваю невидимые пылинки с брюк и водолазки, делаю
глубокий вдох и медленный выдох, как учила мама. В глазах
предательски щиплет, но я не даю слезам пролиться. Вместо
этого иду в туалет, долго брызгаю в лицо ледяной водой и
заново накладываю тональный крем.

Когда я спускаюсь на первый этаж, дом заполнен людьми,
многих из которых я вижу впервые. На последней ступеньке
меня перехватывает дядя, бесцеремонно хватает за руку и
куда-то тащит. Я не сопротивляюсь и не протестую, знаю,
что ему тоже нелегко.

Следующие минуты, а может быть, и часы, чувствую себя
как в тумане. Кто-то сунул мне в руки белый платок, и я бес-
цельно тереблю его пальцами, слушая однотипные соболез-

нования и вежливо кивая, как заводная кукла. Меня мутит. Сил как у новорожденного котенка. Я не помню, когда ела в последний раз, — знаю, что не сегодня. Мысль о еде вызывает отвращение, но я думаю, что если хочу пережить этот день, нужно сбежать на кухню и перекусить. Впрочем, может быть, дело вовсе не в еде, а порыв сбежать связан с Кириллом. Брат стоит рядом на шатающихся ногах, и от него до тошноты разит алкоголем.

Поток людей не заканчивается. Я мечтаю сесть в машину, нажать на газ и уехать куда глаза глядят. Может быть, я так и сделаю, когда этот день закончится.

Внезапно что-то привлекает мое внимание у входа. Мимолетное движение, мгновенное узнавание. Сейчас у двери никого нет, но мои глаза нервно сканируют зал, а внутри сокрушительной волной поднимается тревога. Не понимаю, откуда взялось это чувство, но воздух будто сгущается, как бывает в ожидании шторма. В животе возникает противное ощущение, которое напоминает мне, что лишь один человек на земле способен воздействовать на меня подобным образом. Только его появление в доме моих родителей совершенно невозможно.

Может быть, я ошиблась? Это все нервы. Нервы, бессонница, голод и...

В моей голове завывает предупреждающая сирена. Что-то в сердце болезненно екает. Еще до того, как толпа передо мной расступается, я точно знаю, что через несколько секунд

увидю его. Александра Ди Анджело.

И это происходит: серые глаза, манящие и глубокие как бездна, впиваются в мои, широкоплечая фигура напрягается, а темноволосая голова слегка наклоняется в жалком подобии приветствия.

Значит, интуиция не подвела меня. Я видела его на похоронах! Тогда я подумала, что это лишь фантазии моего измученного переживаниями сознания, но сейчас ошибки быть не может – Алекс действительно имел наглость притащиться в наш дом.

Когда первое оцепенение, вызванное его появлением, проходит, я в ужасе перевожу взгляд на Кирилла. Если брат заметит неожиданного гостя – быть беде. Его пьяная потасовка с одним из Ди Анджело – последнее, что мне сейчас нужно. К тому же при взгляде на высокую подтянутую фигуру Алекса, мощь которой подчеркивает идеально скроенный черный костюм, у меня не возникает ни малейшего сомнения в том, кто выйдет победителем из этого противостояния. Не Кирилл.

В попытке спасти безнадежную ситуацию отхожу от брата и быстро иду к Александру, на ходу испепеляя его взглядом. Мне нельзя медлить, потому что он тоже не стоит – размашистой походкой движется на нас, как несущий на Землю гибель астероид, а я просто не могу допустить, чтобы это столкновение произошло сегодня.

Под бешеный шум крови в ушах и каблуков по паркету

дистанция между мной и незванным гостем стремительно сокращается, и когда нас разделяют считанные сантиметры, я хватаю его за руку и тащу за собой к выходу из зала. По пути оглядываюсь и облегченно вздыхаю, поняв, что в поле зрения Кирилла – официант с водкой, а не я с Ди Анджело.

– Как ты посмел прийти сюда? – Едва мы оказываемся на кухне, вдали от любопытных взглядов, я брезгливо отпускаю запястье Алекса и выплевываю вопрос, который вертится на языке с момента, когда наши глаза встретились.

Он долго не отвечает. В своей типичной раздражающей манере разглядывает меня, вызывая инстинктивное желание спрятаться. Невольно я думаю о том, что он видит: бледное лицо с заострившимися чертами, темные тени под глазами, обветренные губы, искусанные в кровь, потускневший взгляд.

Одергиваю себя – мне нет дела, что видит Александр Ди Анджело. Если он пришел сюда, чтобы посмеяться или запугать меня, ему это не удастся!

Вздергиваю подбородок и награждаю Алекса ледяным взглядом, но моя воинственность разлетается вдребезги от неподдельной теплоты, которой вспыхивают его глаза, когда он наконец произносит:

– Мне очень жаль, Лиля.

Его густой голос звучит низко и немного хрипло, и говорит он с едва уловимым итальянским акцентом, чуть растягивая слова. Как-то иначе, не так, как обычно. Будто вол-

нуется, что, конечно, само по себе невероятно. За те годы, что я знаю Алекса, я едва ли хоть раз видела его неуверенным в себе, и пусть с нашей последней встречи прошло много лет, вряд ли он сильно изменился. Рожденный русской матерью от отца-итальянца, он всегда обладал аристократической надменностью и удивительным шармом, впитавшим лучшее от двух наций. Волнение – не для него, и нечего мне выдавать желаемое за действительное.

Открываю рот, чтобы сказать, куда он может засунуть свои соболезнования, но прежде чем успеваю произнести хоть слово, чувствую прикосновение его теплых пальцев к своим холодным ладоням.

– Никогда не слышал о личном пространстве? – выдыхаю я, шокированная этим бесцеремонным вторжением.

Прячу руки за спину, но не отступаю. Прикосновения Алекса – это табу, но много лет назад я хорошо усвоила урок – этому человеку нельзя демонстрировать даже малейшего намека на слабость, иначе он без всякого колебания использует ее против тебя же.

– Я не нуждаюсь в твоих соболезнованиях, – продолжаю неприязненно, потому что он молчит. – Полагаю, день смерти моих родителей станет для Ди Анджели семейным праздником.

В глазах Алекса недоумение. Желваки на скулах надуваются, густые брови сходятся на переносице, а губы складываются в ровную линию.

— Ты сама не веришь в то, что говоришь, — говорит он спокойно, контролируя свой голос, хотя я чувствую, что мое обвинение ему не понравилось. — Мы сочувствуем вашему горю.

Его слова звучат вполне искренне, но я знаю, просто знаю, что ему нельзя доверять. Ни ему, ни кому-то еще из его семьи. Мой отец имел когда-то неосторожность положиться на Вальтера Ди Анджело и потерял львиную часть бизнеса. А Кирилл считал Алекса другом, пока ему не пришлось три недели проваляться в больнице с сотрясением мозга и сломанной рукой. Инстинкт самосохранения подсказывает, что мне тоже нужно быть очень осторожной, но я никогда не была трусихой и сейчас тоже не буду.

Для того чтобы смело встретить взгляд Алекса, мне приходится задрать голову. Я почти забыла, какой он высокий. Я тоже не маленькая, но мне приходится смотреть на него снизу вверх, и это бесит. Но еще сильнее бесит то, что с нашей последней встречи он, кажется, стал еще более мужественным и привлекательным, хотя, казалось, куда уж больше? Темные волнистые волосы, как всегда, немного длиннее, чем положено, непослушная прядь, как и раньше, небрежно падает на глаза. Правильные черты лица, высокие скулы, прямой тонкий нос, упрямый подбородок, высокий лоб. Проницательные темно-серые глаза и чувственные губы. Губы, мечты о которых тревожили меня все эти годы, прошедшие с моего школьного выпускного...

О господи!

– Зачем ты на самом деле пришел? – спрашиваю я, отгоняя постыдные воспоминания.

Бесполезно пытаться понять, что у Ди Анджело на уме, поэтому я задаю прямой вопрос, на который хочу получить исчерпывающий ответ.

– Чтобы увидеть тебя, – отвечает Алекс. – И убедиться, что ты справляешься с этой ситуацией.

– Я справляюсь, – говорю резко, морщась от слова «ситуация», которое он подобрал для описания ужаса, в котором я живу уже несколько дней.

– Чем я могу помочь тебе?

Его вопрос вводит меня в замешательство. Я вдруг ощущаю себя на грани истерики – мне до нее остался крошечный шаг, а я уже неосмотрительно оторвала ногу от пола. Уму непостижимо! Я держалась четыре дня, а сейчас готова не то расхохотаться, не то разрыдаться перед единственным человеком, перед которым этого нельзя делать. Вот кто без единого сомнения использует мой срыв с выгодой для себя.

– Вернуть типографию, которую вы обманом купили месяц назад? – с сарказмом произношу я.

Графитовые глаза Алекса сужаются, выражение лица становится мрачным.

– Это бизнес, Лиля. Твой отец...

Закрываю уши ладонями и быстро мотаю головой.

– Не смей говорить о моем отце! – перебиваю я. – Не надо.

Если ты действительно хочешь помочь – уходи, – прошу глухо, чувствуя, как на меня наваливается усталость. – Просто уходи, Алекс. Я не хочу, чтобы тебя здесь видели. Кирилл в зале. Еще одной сцены я не выдержу.

На мгновение его суровое лицо смягчается. В серых глазах вновь появляется теплота, в природу которой мне не хочется вдаваться.

– Мне действительно жаль, Лиля. Поверь мне.

Внезапно Алекс протягивает руку и легко касается моей щеки. Его пальцы теплые, немного шершавые, но очень нежные. И пусть он снова нахально нарушает границы моего личного пространства, я почему-то не делаю попытки отстраниться. Эти тепло и нежность – будто из давно забытого прошлого, когда я не была такой одинокой, как сейчас. Когда был кто-то, кому я была небезразлична...

На глазах закипают слезы, нервы взвинчены до предела, а рядом со мной Ди Анджело. Должно быть, я просто спятила.

Прикрываю веки, зная, что пора прекратить это безумие, но еще до того, как собираюсь с силами, Алекс убирает руку. Я слышу его тяжелый вздох. Шаги. Когда я открываю глаза, комната пуста. И только разлитый в воздухе древесно-пряный аромат мужского одеколона убеждает меня, что все случившееся мне не приснилось.

Глава 2

– Мне нужно, чтобы ты подписала несколько бумаг до того, как я уйду в офис, – говорит Кирилл, допивая свой кофе.

Я киваю, рассеянно помешивая овсянку в тарелке, и смотрю в окно. Солнце светит. Птицы поют. И деревья у нас в саду уже совсем зеленые.

– Это срочно, Лиля, – добавляет брат нетерпеливо, вставая из-за стола. – Заканчивай и приходи.

Кухня опустела, а я еще несколько минут таращусь в окно: думаю о том, как я могла не заметить, что пришла весна. В конце концов запикиваю ложку каши в рот и тут же выплевываю остывшую овсянку обратно в тарелку. Гадость. Ею теперь только кирпичи на стройке склеивать. Вываливаю скользкую массу в мусорное ведро, ставлю грязную тарелку в посудомоечную машину и послушно плетусь в кабинет. Раньше его занимал папа, а теперь облюбовал брат, которому очень нравится строить из себя большого босса. Я не против – только бы ко мне не приставал.

Через неделю после похорон родителей мы с ним вступили в наследство, так что Кир теперь главный в группе компаний «РусПринт». Управляет и моей, и своей долей. Уходит рано, приходит поздно. В выходные торчит в кабинете. Даже размалеванных девиц перестал таскать в дом, хотя возможностей для этого сейчас куда больше, чем раньше. Отноше-

ния у нас с братом никогда не были безоблачными. Сейчас и подавно. В свободное от работы время он пытается меня строить, я его технично посылаю. Я считаю Кирилла самолюбленным говнюком, но это не мешает мне признавать, что он, кажется, действительно старается не спустить отцовский бизнес в трубу.

Мамы и папы нет уже больше двух месяцев.

При мысли об этом болезненно сжимается сердце. Время идет, а рана в моей душе продолжает кровоточить.

Захожу в кабинет и морщусь, словно получив болезненный удар под дых. Находиться здесь тяжело. Кирилл не вяжется со всей этой обстановкой. Отца не хватает до воя.

– Вот. – Брат пододвигает на край стола несколько отпечатанных на принтере листков.

– Что тут? – вяло интересуюсь я.

– Закупка новых станков, – поясняет сухо. – Нужна твоя подпись.

Беру ручку и, не читая, ставлю свои инициалы на трех страницах. Я вице-президент – упражняться в письме такого рода приходится часто.

Собираюсь уходить, но Кирилл, собрав бумаги, нравоучительно цедит:

– Ты в университет ходить собираешься? Я устал прикрывать твою задницу. Декан по старой дружбе с отцом регулярно названивает мне, чтобы узнать, как твои дела. Не хочешь учиться – возьми академ. Только избавь меня от этого дерь-

ма.

Я пожимаю плечами.

– Не бери трубку, – советую я, хлопая дверью.

Поднимаюсь в свою комнату, не снимая тапочек, забираюсь на кровать и с отсутствующим взглядом наблюдаю, как косые лучи солнца ложатся на стены. Через несколько минут снизу раздается глухой хлопок входной двери – брат ушел. Я снова одна.

С тех пор, как мамы и папы не стало, я полюбила одиночество. Так странно. Раньше я была душой компании и считала, что день прошел зря, если я провела его дома, а теперь мне не хочется видеть людей. Многие из тех, с кем я встречалась в последние пару месяцев, ждали от меня какой-то особенной реакции на случившуюся трагедию или, что еще хуже, отводили глаза и жалели. В итоге единственным человеком, которого я осознанно оставила в кругу своего общения, стала бабушка.

До обеда я не встаю с кровати. Игнорируя горящие иконки мессенджеров, бесцельно листаю ленту в соцсетях, потом включаю новую серию «Анатомии страсти». Мама очень любила этот сериал и надеялась, что у Мередит и Эндрю Делюки все получится. Я хотела, чтобы это желание исполнилось, но сценаристы и тут подвели – Эндрю, как и мамы, больше нет.

В час звонит бабуля, говорит, что вчера в холодильнике оставила для меня маринованную курицу, которую нужно

лишь закинуть в духовку, и просит меня поесть – она считает своим долгом напоминать мне о приемах пищи. Есть мне не хочется, но еще сильнее не хочется ее расстраивать, так что я плетусь на кухню и принимаюсь за готовку.

Когда курица оказывается в духовке, а бабушка отключается, обещая заехать вечером, раздается звонок у ворот. Я хмуро смотрю на экран домофона и вижу там Анюту, мою подружку из университета. Мы не договаривались о встрече, а она пришла. Наверное, поняла, что, если попытается меня предупредить, я обязательно придумаю причину, чтобы с ней не видеться.

Можно притвориться, что меня нет дома, но это низко. Аня моя подруга, и возможно, только возможно, мне ее действительно не хватает. После короткой заминки нажимаю кнопку домофона, и через двадцать секунд девушка оказывается на пороге.

Мы не виделись... Сколько? Месяц?

– Выглядишь паршиво, – хмуро бросает она вместо приветствия.

– И тебе привет, – отзываюсь я за секунду до того, как Аня стискивает меня в объятиях. От нее пахнет весной, молодостью и свежим «Джо Малон». И немножко счастливым прошлым, по которому я так отчаянно скупаю.

Неготовая тонуть в водовороте эмоций, я выскальзываю из объятий подруги и переключаюсь на практические дела:

– У меня там курица в духовке. Ты голодная?

– Еще бы! – отвечает она, скидывая у порога белые кеды. – После марафона из четырех пар по социологии я готова съесть мамонта.

Мы идем на кухню. Пока я достаю из холодильника овощи и готовлю салат, Аня развлекает меня последними новостями университетской жизни. Я благодарна ей за то, что она не лезет ко мне в душу и не учит, как жить. Она ведет себя как ни в чем не бывало, будто понимает, что это именно то, что мне нужно.

Минут через сорок из духовки начинают тянуться ароматные запахи жареного мяса. Я ставлю на стол салат и лезу в ящик за приборами.

– Ты свободна вечером? – спрашиваю подругу.

У Ани глаза ползут на лоб. Я ее понимаю, сама удивлена собственным вопросом. Как-то само собой вышло, а теперь я и не хочу идти на попятный.

– Можем сходить куда-нибудь, – поясняю я. – Ну, погулять или в кино.

– Давай, – отвечает она и, словно боится, что я передумаю, сразу же смотрит афишу и покупает нам билеты на новый фильм Гая Ричи.

После обеда мы поднимаемся в мою комнату. Оставляю Аню в компании с телефоном и парочкой журналов, а сама иду в душ, чтобы привести себя в порядок. Сушу волосы, даже крашусь. Долго не могу решить, что надеть. Я так давно никуда не выходила – может, моя одежда уже вышла из

моды?

В итоге натягиваю джинсы, любимый свитер молочного цвета и беру с собой кожаную куртку.

– Ну вот, хоть на человека стала похожа, – комментирует мое перевоплощение довольная Анюта, спрыгивая с кровати. – Поехали?

После кино мы долго гуляем. Несмотря на то что уже стемнело, на улице тепло и безветренно. Я ощущаю странное умиротворение и впервые за долгое время интерес к тому, что происходит вокруг.

– Спасибо, что приехала, – говорю Ане.

Она берет мою руку и легонько сжимает.

– Без тебя все тоска. Возвращайся, Лиля.

Какое-то время мы молча идем по вечернему городу, потом заходим в бар, чтобы перекусить. Пятничным вечером тут полная посадка, но администратор находит для нас маленький столик в углу зала. Бегло просмотрев меню, заказываю салат и десерт.

– Может, возьмем вина? – предлагает Аня.

Вообще, я плохо переношу алкоголь, но согласно киваю. Почему бы и нет?

– Два бокала «ПиноГриджио», – дает подруга указание официанту.

– Давайте нам бутылку, – перебиваю я, делая вид, что не замечаю удивленного взгляда, который бросает на меня в этот момент Аня.

Незаметно для себя я практически в одиночку выпиваю бутылку вина и тут же заказываю вторую.

– Это плохая идея, – ворчит подруга, но я отмахиваюсь. Во всем теле у меня приятная легкость, губы то и дело растягиваются в улыбке. Мне хорошо. Разве не в этом весь смысл алкоголя?

На часах не больше одиннадцати, когда Аня предлагает вызвать такси.

– Я собираюсь танцевать, – заявляю бесшабашно. – Не будь такой занудой. Еще рано.

До того как она успевает возразить, я встаю из-за стола и выдвигаюсь к танцполу. Мир слегка покачивается перед моими глазами, но я вижу цель – извивающуюся под ритмичные биты толпу людей – и иду ей навстречу. Я уже почти там, когда передо мной оказывается препятствие в виде широкоплечей мужской фигуры в сером кашемировом свитере. Пытаюсь обойти его справа, но вместо этого чувствую на своих плечах руки, которые буквально пригвозждают меня к месту.

– Лиля? – сквозь непрекращающийся шум в голове слышу подозрительно знакомый голос и цепенею.

Запрокидываю голову, чтобы убедиться, что это не пьяная игра воображения. И хотя красивое лицо раздваивается перед глазами, сомнений у меня не остается – рядом со мной стоит Ди Анджело.

– Привет, Алекс, – бормочу я, беззастенчиво разглядывая его.

– Не ожидал тебя здесь увидеть, – признается он.

Его руки по-прежнему на моих плечах. В серых глазах интерес, а у меня начинается аритмия, как и всегда в его присутствии. Мычу что-то вроде: «Мне надо идти», но пальцы Алекса только сильнее сжимают плечи.

– Ты пьяна? – недоверчиво спрашивает он.

Отрицательно мотаю головой, но от этого движения к горлу подступает тошнота, а лицо Алекса делится уже на четыре.

– Я... Пожалуй.

Алекс глухо матерится.

– С кем ты здесь? – гипнотизирует меня взглядом и требует ответа.

– С подругой, – отвечаю послушно, сглатывая горечь, возникшую во рту.

– Где твой брат?

– Понятия не имею. – Теперь мой голос похож на писк.

– Какой же придурок, – раздраженно цедит Алекс.

Он дергает меня за плечи, так что я в какой-то момент оказываюсь прижатой к его телу, и куда-то тащит. А я не успеваю ничего возразить, как перед нами вырастает Аня.

– Эй, ты. – Пальцем одной руки с темно-бордовым маникюром она воинственно тычет в грудь Алекса, а другой обхватывает меня за запястье. – Куда это ты тащишь мою подругу?

На секунду я застываю, любуюсь ею. Черные волосы раз-

метались по плечам, брови нахмурены, зеленые глаза мечут молнии. Настоящая амазонка на страже моей чести и достоинства.

– Ей на улицу надо, – говорит Алекс спокойно. – Она пьяна.

Я делаю попытку возмутиться и вырваться, но он крепко держит меня, не позволяя отстраниться. Тем временем шум в моей голове становится громче. Во рту ощущается противная кислота. И я, несмотря на отчаянную попытку держать голову прямо, чувствую, что меня уводит вправо.

– Да ну, – с издевкой парирует Аня. – И ты, как Чип, спешишь ей на помощь?

Она тянет меня на себя. Алекс тоже не отпускает. А я, распятая между ними, чувствую, что лечу в пропасть.

– Господи... – бормочу я.

Мои ноги слабеют, перед глазами расходятся красные круги, содержимое желудка возмущенно стремится к горлу. Сквозь турбинный шум в ушах слышу сочное ругательство Алекса, а следом все приходит в движение. Картинки перед глазами стремительно меняются, провоцируя головокружение. За мгновение до того, как во рту становится невыносимо горько, а из глаз брызгают слезы, я вижу перед собой белый ободок унитаза.

Сворачиваюсь пополам, чувствуя, как мой желудок выворачивается наизнанку.

Боже, как мне плохо...

Когда рвотные спазмы стихают, осознаю, что кто-то бережно поддерживает меня за плечи. Отчаянно цепляюсь за надежду, что это Аня, а после ничего не помню.

Мир – сплошная темнота.

Глава 3

Кажется, где-то бьют в барабаны.

С трудом открываю глаза, в которые, пока я спала, кто-то насыпал песок, и морщусь от резкого солнечного света. Сейчас утро? Я решительно не помню, как наступило утро. Последнее, что сохранилось в памяти... Пятый или шестой по счету бокал вина?

Борясь с головокружением, приподнимаюсь на кровати. Посмотрев по сторонам, понимаю, что я не дома и не у Анюты – обстановка вокруг мне решительно незнакома. Вообще, меня не так-то просто выбить из колеи, но сейчас я чувствую что-то отдаленно напоминающее панику.

О господи, что я натворила?

Опускаю глаза и едва не визжу от радости – на мне мои собственные джинсы и футболка. Свитер и куртка аккуратно сложены на стуле в углу комнаты. Сумка висит на ручке закрытой двери.

Дыши, Лиля.

Медленно принимаю вертикальное положение и спускаю ноги с кровати. Голова гудит. В желудке непривычная тяжесть. Во рту сухо и противно, словно я всю ночь жевала чьи-то носки. Определенно, физически я никогда не чувствовала себя настолько отвратительно.

Пока я делаю отчаянные попытки прийти в себя и сделать

так, чтобы мир перестал кружиться перед глазами, открывается дверь, и в комнату без стука входит мужчина.

О господи, нет, только не он.

Передо мной во всем своем утреннем великолепии стоит Александр Ди Анджело. Волнистые волосы в художественном беспорядке, глаза сонные, губы пухлые, серые треники болтаются низко на бедрах. С трудом сглатываю и закрываю глаза. Больше всего на свете я хочу открыть их снова и убедиться, что появление этого человека в комнате – продолжение дурного сна.

– Доброе утро, – слышу хриловатый голос, от которого пальцы на моих ногах непроизвольно поджимаются. – Вот, возьми.

Заставляю себя разлепить веки и тут же встречаюсь взглядом с Алексом, который успел подойти к кровати и теперь протягивает мне стакан с какой-то мутной жидкостью. В моем горле – пустыня, но я подозрительно смотрю на стакан, не решаясь взять его: кто знает, что на этот раз придумали Ди Анджело. Вдруг они похитили меня и теперь в их планах отравить меня, а потом расправиться с братом?

Алекс весело хмыкает и, словно точно знает, о чем я думаю, добавляет:

– Лиля, это обычный аспирин.

Стараясь не соприкоснуться с ним пальцами, беру из его рук стакан и осторожно делаю маленький глоток. Похоже, это действительно лекарство, а не какой-нибудь мышьяк.

– Совсем необязательно было это делать, – шепчу я.

– Пожалуйста, – отвечает Алекс с улыбкой, непринужденно присаживаясь на кровать рядом.

Пью шипучку и смущенно верчу стакан в руках. Чувствую на себе внимание Ди Анджело, но не решаюсь поднять глаза. Мне стыдно, немного страшно и волнительно. Стыд сейчас в приоритете. А еще в голове сотни вопросов, которые я боюсь задать. В списке неловких ситуаций, в которые я попадала в своей жизни, эта, похоже, займет почетное первое место.

– Где я? – выдавливаю из себя, когда молчать и дальше становится неприлично.

– У меня.

Мой желудок ухает куда-то вниз.

– Почему? – Облизываю кончиком языка сухие губы и тяжело дышу. Не пойму в чем дело, но, видимо, за ночь у меня развилась острая форма астмы.

– Потому что вчера тебе требовалась помощь, – следует лаконичный ответ.

Интересно, насколько жалко я буду выглядеть, если все же спрошу, что произошло вчера? Пока размышляю над этим, Алекс делает движение в мою сторону – я инстинктивно дергаюсь.

– Dio, да не волнуйся ты. – С этими словами он забирает из моих пальцев пустой стакан и встает.

– Мне надо домой, – произношу тихо, избегая его взгляда.

– Как ты себя чувствуешь? – В ожидании ответа Алекс

ощупывает меня взглядом, отчего мне становится не по себе.

Хочу сказать, что чувствую себя прекрасно, но почему-то из рта вырывается максимально честное:

– Не очень.

– Тебе не стоит столько пить.

– Я... – Перевожу дыхание, потому что волной накатывает слабость, но нахожу в себе смелость бросить: – Это тебя не касается. Ты мне не отец и даже не брат, чтобы...

– К счастью, – сочащимся иронией голосом рубит Алекс.

Я почему-то из-за этого страшно смущаюсь и, вопреки логике, лишь сильнее ощущаю себя непослушным ребенком. Дурацкая ситуация.

– На самом деле ты могла нарваться на серьезные неприятности, если бы я не заметил тебя в баре. – На этот раз в его интонациях нет и следа веселья.

– Я бы справилась. Моя подруга... Ой. – Я в ужасе думаю о том, что исчезла, скорее всего ничего не сообщив Ане. Она, должно быть, с ума сходит от беспокойства!

– Подруга? Скорее, огнедышащий дракон! Мне пришлось вспомнить все твое генеалогическое древо до четвертого колена, чтобы она поверила, что я не похититель и не извращенец, – с усмешкой говорит Алекс, а потом уже серьезнее добавляет: – Она хорошая подруга.

Мне отчаянно хочется спросить его про прошлый вечер, но я прикусываю свой язык, потому что предвижу, что ответ мне не понравится. Не хватало еще, чтобы Алекс считал, что

я напилась до потери памяти, даже если это так и есть на самом деле.

Несмотря на то что мне ужасно паршиво и больше всего на свете я хочу задернуть шторы, лечь на кровать и спать, понимаю, что мне ни в коем случае нельзя здесь оставаться.

– Я хочу домой. – Мой голос звучит почти жалобно, и это меня злит.

– Ты свободна. – Алекс жестом указывает на дверь.

– Могу я воспользоваться ванной? – спрашиваю смущенно, чувствуя, как пылают мои щеки.

Он весело смотрит на меня и кивает. Не понимаю, в чем тут дело, но, судя по всему, вся ситуация его страшно забавляет.

– Я буду на кухне. Сварить кофе?

– Чай, если можно.

Алекс вновь кивает и наконец-то выходит.

Когда за ним закрывается дверь, я падаю на кровать и стискиваю зубы, чтобы не застонать от отчаяния. Это ж нужно умудриться попасть в такую ситуацию! На планете восемь миллиардов людей. Разве справедливо, что именно Александр Ди Анджело стал свидетелем моего первого в жизни пьяного загула?

Даю себе несколько минут, чтобы настроиться, и поднимаюсь с кровати. Стараясь избегать резких движений, чтобы мир не начал вращаться, дохожу до двери и выуживаю из сумки телефон. На экране десяток сообщений от Ани и все-

го один пропущенный звонок от брата. Это все подождет.

Беру косметичку и иду в ванную.

Ох, черт.

Я выгляжу так, будто слетала на экскурсию в ад и лишь под утро вернулась обратно: волосы взлохмачены, лицо помято, на щеке отпечатались шов от подушки, под глазами размазанная тушь. А что это еще за пятна на футболке?

Не хочу знать, не хочу! Неудивительно, что Алекс, глядя на меня, так веселился.

В косметичке негусто. Умываю лицо под холодной водой и тру глаза мылом, чтобы избавиться от черных разводов туши, чищу зубы пальцем и причесываюсь. Наношу слой любимого ВВ-крема, который, к счастью, оказывается в косметичке, и критическим взглядом инспектирую результат. Не супермодель, конечно, но лучше, чем было.

Когда я выхожу из комнаты, в квартире уже витают бодрящие ароматы свежего кофе. И хотя я предпочитаю чай, оценить хорошо приготовленный напиток могу. Иду по коридору на запах и застываю, когда вижу высокую фигуру Алекса на кухне. Штаны все так же низко висят на бедрах, на шее болтается кухонное полотенце, а сам он что-то фальшиво напевает на чистейшем итальянском. Хорош, как грех. Интересно, каково это, когда...

– Проходи, садись.

Подпрыгиваю от неожиданности, когда хрипловатый голос возвращает меня к действительности.

– Хочешь перекусить?

Отрицательно качаю головой, не доверяя себе. Алекс кивком указывает на высокий стул у барной стойки и, когда я на него забираюсь, ставит передо мной дымящуюся чашку чая, сахарницу и тарелочку с ломтиками лимона. Не знаю, откуда он знает, но свой чай я пью исключительно в такой комбинации. В немом изумлении смотрю на кружку, потом поднимаю глаза на мужчину. Черт, черт, черт. Он улыбается, отчего ямочки на его щеках становятся заметнее.

Я всегда считала, что Алекс опасен. В принципе, опасен. Но сейчас я впервые понимаю, насколько он опасен конкретно для меня. Без малейших усилий он излучает обаяние, противостоять которому мне невероятно сложно. И это сбивает с толку. А ведь мне нельзя забывать, что он – Ди Анджело. Его отец обокрал моего отца, а сам он предал дружбу моего брата. История наших семейств запутанная, сложная и непонятная. Мы как Монтекки и Капулетти – нам нельзя общаться, если мы не хотим кровопролития. И тем страннее выглядит все происходящее сейчас. Его приход на похороны родителей, встреча в баре, это утро...

– Я прямо вижу, как разгоняются твои мысли, – усаживаясь на стул напротив, замечает Алекс.

Я вспыхиваю и, чтобы не смотреть на него, упираю взгляд в мраморную поверхность стола.

– Ты теперь часто бываешь в России? – спрашиваю я.

– Чаше, чем раньше, – как всегда уклончиво отвечает

мужчина.

– Почему?

– Бизнес. – Он пожимает плечами, явно не настроенный распространяться на эту тему. Что ж, объяснимо. За месяц до смерти родителей «Ди Анджело Корп» перехватили у нас типографию. Алекс знает, что мне все известно. В день похорон я ему об этом говорила.

На какое-то время в кухне воцаряется тишина. Мы с Алексом молча пьем свои напитки, и ни один из нас не стремится нарушить неожиданно возникшее перемирие. Пока есть возможность, я украдкой разглядываю его: босой, со вчерашней щетиной, в серых трениках и растянутой футболке с логотипом итальянского яхт-клуба, он выглядит очень привлекательно. Мои глаза останавливаются на его губах. Интересно, что бы я почувствовала, если бы он снова меня поцеловал?

Громко сглатываю, когда эта ужасная в своей порочности идея приходит мне в голову.

– Тысяча баксов за твои мысли, – тут же цепляется Алекс.

– Что? – спрашиваю я, предательски краснея.

– Судя по выражению лица, ты думаешь о чем-то страшно увлекательном, – поясняет он с мальчишеской улыбкой.

– Я думаю, что мне давно пора домой, – парирую я, стараясь отвлечь его внимание.

– Могу подбросить тебя, – предлагает он, отпивая кофе из своей чашки. А я на мгновение зависаю на движении его

кадыка, когда он глотает.

– Я вызову такси, – отвечаю внезапно осипшим голосом.

– Как хочешь. – Он рассматривает меня со странным выражением в глазах, которое мне не удастся классифицировать. Что это? Забава? Интерес? Расчет?

Достаю из кармана телефон и открываю приложение такси. К счастью, подходящая машина находится мгновенно. Отодвинув от себя чашку с недопитым чаем, встаю со стула и топаю к входной двери. Алекс следует за мной. Ощущая его за спиной, я чувствую всю ту же необъяснимую тревогу и опять не могу понять, откуда ее истоки.

– Моя куртка и сумка в комнате, – бормочу я, зависая с ботинком в одной руке.

– Я принесу, – вызывается он помочь.

Пока я обуваюсь, Ди Анджело возвращается с моими вещами.

– С-спасибо, – говорю торопливо, избегая смотреть на него. Почему он, черт возьми, так действует на меня? – И пока.

– До встречи, Лиля, – почти ласково отвечает Алекс.

Глава 4

Еду в такси и набираю номер Ани. Я знаю, что у нее ко мне миллион вопросов. У меня к ней лишь два – что я натворила прошлым вечером и почему она позволила мне уехать с Александром.

Подруга отвечает после первого же гудка.

– Ну наконец-то позвонила! – трещит она, заставляя меня поморщиться. – Как ты себя чувствуешь?

– Паршиво, – отвечаю честно. – Что было вчера?

На другом конце провода секундная заминка.

– Ты что, ничего не помнишь? – произносит Аня серьезно.

– Последнее, что помню, – как приносят вторую бутылку вина и сырную тарелку. Дальше все как в тумане.

– Нормально тебя от вина уносит, – тянет она с удивленным смешком.

– Так что там вчера было? – спрашиваю я нетерпеливо.

– Появление итальянского Адониса ты же не забыла?

– Он не Адонис, – огрызаюсь я, но воображение тут же рисует передо мной образ Алекса, который, по моему личному мнению, куда эффектнее любого древнегреческого бога.

– Он лучше, – соглашается подруга мечтательно. – В жизни не видела такого харизматичного мужика.

– Подбери свои слюни, – перебиваю я. Почему-то ее откровенное восхищение Алексом вызывает во мне раздраже-

ние. – Как ты могла позволить ему увезти меня? Ты же его впервые в жизни видела! А если бы он оказался извращенцем?

– Так он мне показал вашу совместную фотку и поименно назвал всех твоих родственников, – немного обиженно отвечает она.

– Какую фотку?

– Ты там еще мелкая, а он уже тогда хорош, чертяка. К тому же, видя, как он не брезгует поддерживать тебя, пока ты выворачиваешь наизнанку содержимое своего желудка, я решила, что ему можно доверять.

В первое мгновение я надеюсь, что Аня шутит, но каким-то шестым чувством понимаю, что это не так.

– Я что? – От шока мой голос звучит сипло.

– Лиля, ну ты как маленькая, – вздыхает подруга. – Вырвало тебя.

Я думала, что хуже ситуации, чем проснуться дома у Ди Анджело, быть не может, но я ошибалась.

– Алекс видел? – напряженно спрашиваю я.

– Але, ты меня вообще слушаешь? Говорю же, он был с тобой все это время.

– А ты где была?

– Караулила дверь туалета, пока он мужественно взял заботу о тебе на себя.

Я редко ругаюсь, честно. Потому что терпеть не могу, когда девчонки вставляют мат через каждое второе слово, но

сейчас не могу сдержаться.

– Это ужас, Аня. Ты понимаешь?

– А чего ты так перепугалась? Я думала, он типа друг семьи.

Друг семьи? Из горла рвется истерический смешок, но я подавляю его силой воли. Уместнее было бы сказать «враг», но, наверное, Ане не стоит знать подробности внутрисемейных разборок.

– Он не друг, – просто отвечаю я.

– Он был очень настойчив, пытаюсь убедить меня в обратном, так что я не нашла что возразить. К тому же это один из самых шикарных мужиков, которых я когда-либо видела, а тебе давно пора устраивать личную жизнь. Мне кажется, ты ему нравишься.

– Абсурд. Ты понятия не имеешь, о чем говоришь.

– Парень вытирал твою блевотину салфеткой, – резонно замечает Аня, будто это все объясняет.

– Не напоминай, ладно? Он считает меня ребенком.

– Не будь наивной, Лиля. У меня глаз на такие вещи наметан. Жался он к тебе совсем не как к ребенку, – со смешком говорит она. – Какая у вас разница в возрасте?

– Шесть лет, – бросаю я. – Семь почти.

– Идеально, – романтично вздыхая, щебечет Аня.

– С каких пор ты заделалась свахой?

– Время покажет, – философски замечает Аня. – Ты все еще у него?

– Нет, я в такси еду домой.

– Что вы делали?

– Ничего мы не делали. Я проснулась, собралась и уехала.

– Что, даже не поговорили?

– У нас нет общих тем.

– И встретиться не договорились?

– Ань, ну ты серьезно? – не выдерживаю я, чувствуя неожиданный укол разочарования, вызванный осознанием того, что Алекс действительно не предложил мне встретиться еще раз. – Не хочу я об этом вспоминать.

Я знаю, что подруга раздосадована моей скрытностью, но я не в настроении делиться с ней историями об Алексее. Почему-то они кажутся мне очень личными и только для меня.

– Какие планы на сегодня? – задает Аня новый вопрос после короткой заминки.

– На километр не подходить к вину, – огрызаюсь я, а потом уже спокойнее добавляю: – Собираюсь спрятаться в своей комнате и никуда не высовываться.

– Хочешь составлю тебе компанию? – предлагает подруга.

Скорость, с которой я сближаюсь с миром после почти трехмесячного затворничества, немного пугает, но я чувствую, что мне действительно не хочется быть одной.

– Приходи, – соглашаюсь я. – Можем заказать что-нибудь из еды и посмотреть новинки на «Кинопоиске».

– Скоро буду.

Аня отключается, а я рассеянно смотрю в окно на сме-

няющие друг друга пейзажи и думаю об Алексе. Несмотря на то что наши с ним встречи в сознательном возрасте можно пересчитать по пальцам, я не знаю времени, когда бы он незримо не присутствовал в моей жизни. Сначала как невидимый друг, потом – как заклятый враг. Смутно, но я помню его двенадцатилетним мальчишкой, который одно лето часто болтался с Кириллом у нас на даче. Уже тогда он был выше, сильнее и умнее всех, кого я знала. Он никогда не обижал меня и в отличие от моего собственного брата не был против, чтобы я играла вместе с ними. Стоит ли удивляться, что долгое время он казался мне принцем из волшебного царства, который приносит мороженое и строит дом для куклы, а Кирилл – лишь его бледной тенью.

Я знала, что его мать познакомилась с отцом на отдыхе в Риме. Головокружительный роман закончился свадьбой и ребенком, а впоследствии – переездом Вальтера Ди Анджело в Россию, где он открыл филиал семейной строительной компании. На почве бизнеса он и познакомился с моим отцом.

Несмотря на то что компания быстро развивалась и семья большую часть времени проводила в России, когда Алексу исполнилось четырнадцать лет, родители отправили его учиться в Италию, и я не видела его до того страшного вечера, когда он едва ли не до смерти избил моего брата. Никто никогда не говорил мне, что стало причиной этой драки, но с тех пор имя Ди Анджело стало под запретом в нашей

семье. Совместные проекты двух семей были заморожены, а на смену дружескому партнерству пришла кровавая битва за каждый новый заказ на рынке. Я не была душой, чтобы не понимать, что наша семья очень редко выходила победителем из финансовых стычек с «Ди Анджело Корп». Отец держал бизнес на плаву, чтобы мы ни в чем не нуждались, но показателей прежних золотых лет, которые были в партнерстве с Ди Анджело, уже никогда не добивался.

Дом встречает меня ароматом свежей выпечки. В груди разливается тепло – значит, бабушка приехала. Скидываю ботинки, вешаю куртку в гардероб у входа и направляюсь на кухню. Останавливаюсь, лишь когда слышу сочащийся ядом голос брата:

– С каких пор ты не ночуешь дома?

– С каких пор тебя это волнует? – отрывисто бросаю я, взбешенная его тоном. Всякий раз я обещаю себе, что не буду обращать внимание на его слова, но осуждающее выражение лица Кирилла заставляет меня взбунтоваться.

– Ты портишь репутацию семьи.

– Я порчу? – задыхаюсь от негодования и обиды. – Напомни мне, когда тебя в последний раз притаскивали домой в стельку пьяным? Или это я едва ворочала языком на похоронах родителей? Ты бы лучше тогда подумал о репутации семьи.

В его глазах такая злость, что я всерьез опасаясь, что он

может меня ударить.

– Ди Анджело в городе, – вместо этого произносит он холодно. – Они будут разнюхивать и копаться в грязном белье, только чтобы скомпрометировать нас и забрать очередной контракт. Так что следи за собой.

С этими словами он разворачивается и скрывается в своем кабинете, а я стою, кусая губу и думая о том, насколько пьяная вечеринка и ночь, проведенная в квартире Александра Ди Анджело, тянут на компромат.

Глава 5

Придирчиво оглядываю свое отражение в зеркале и морщусь. Накануне я обещала Ане, что сегодня приеду в университет. Вчера казалось, что я готова к этому шагу, но сейчас меня снова терзают сомнения.

Я никогда не была социопатом, но после смерти родителей что-то во мне, видимо, перегорело: от одной мысли, что придется войти в забитую студентами аудиторию, меня прошибает холодный пот и возникает неумолимое желание остаться дома. Знаю, что мама и папа хотели бы, чтобы я двигалась дальше. Училась, смеялась, путешествовала, влюблялась, просто жила. Но я все еще не уверена, что справлюсь с настоящим и будущим, в котором нет их поддержки.

Вытираю вспотевшие ладони о плотную ткань своих джинсов и выполняю простую дыхательную практику. Понимаю, что больше не могу позволить себе прятаться.

...Университет шумит как пчелиный улей. Люди, лица, мимолетные взгляды. Вопреки моим страхам, никому нет до меня дела, и я, минуя толпу на входе, поднимаюсь на пятый этаж в кабинет социологии.

Анюта стоит у двери, подпирая стенку. Стоит ей заметить меня, как на красивом лице вспыхивает улыбка, а глаза подозрительно краснеют.

– Ты пришла! – восторженно визжит она и срывается с места, чтобы сжать меня в объятиях. Все-таки мне невероятно повезло с подругой.

В аудиторию мы заходим вместе. Десятки глаз, сочувствующих, равнодушных, впиваются в меня, вызывая желание уйти, но Аня крепко сжимает мой локоть, напоминая о том, что я не одна. Сердце стучит как барабан, но я вдруг отчетливо понимаю, что дальше у меня все будет хорошо.

Втягиваться в учебный процесс после двухмесячного отсутствия непросто. В первую неделю я только и делаю, что занимаюсь днем и ночью, чтобы догнать группу. Несмотря на разговор с деканом тет-а-тет и его недвусмысленный намек, что в память об отце университет готов закрыть глаза на мои пропуски и отставание, для меня успеваемость становится делом чести. В конце концов, в этих стенах свой красный диплом получил папа – так что я должна соответствовать.

В финале второй недели занятий мне приходится задержаться после пар, чтобы написать контрольные по экономике, которые я пропустила. Не дождавшись меня, Аня убегает на свидание, так что я впервые остаюсь предоставленной самой себе. Выхожу из университета и неторопливо топаю к парковке, чтобы забраться в свою машину и уехать домой, но застываю, не дойдя пары шагов до машины. Прямо передо мной, преграждая дорогу, стоит новенький мотоцикл с вальяжно восседающим на нем Алексом.

От его брутальной привлекательности у меня перехваты-

вает дыхание. В замешательстве смотрю на него, мысленно отмечая широкие плечи, обтянутые кожаной курткой, копну непослушных волос и ленивую улыбку на красивых губах.

– Привет! – произносит он, легко спрыгивая с мотоцикла и вставая прямо передо мной.

Мой рост 175 сантиметров, и в семнадцать лет я даже подрабатывала моделью. Но Алекс настолько выше, что мне снова приходится задрать голову, чтобы встретить его взгляд.

– Многовато случайных встреч, – говорю я, растворяясь в серебристой лаве его глаз.

– Эта, – выделяет он, беззастенчиво разглядывая меня, – не случайная. Я ждал тебя.

Его признание вызывает неконтролируемую вспышку радости в моей груди, но я стараюсь взять себя в руки. Это непросто – его бьющая наотмашь сексуальность меня не щадит.

– Зачем?

– Хотел узнать, как твои дела.

– Серьезно?

– А что тут удивительного? – Его улыбка становится шире, а мое глупое сердце пропускает удар.

Я неопределенно жму плечами.

– Поужинаешь со мной? – спрашивает Алекс.

– Я не голодна, – отвечаю, потупив глаза, но, к моему стыду, желудок как раз в этот момент протяжно урчит.

Алекс смеется.

– Как насчет хорошей пасты? – спрашивает он. – Мой приятель из Неаполя недавно открыл в городе отличный итальянский ресторанчик.

– Я думала, у тебя есть свой ресторан.

– И не один, но я не сноб и люблю помогать друзьям.

– Не уверена, что это хорошая идея, – искренне отвечаю я, покусывая губу.

– Почему нет? – любопытствует Алекс. – Ты меня боишься?

Я хмрю брови. Боюсь его? Скорее нет, чем да. Просто подсознательно чувствую, что лучше мне держаться от этого человека подальше.

– Нет, не боюсь, – отвечаю честно. – Я просто не понимаю.

Для Алекса мои доводы неубедительны – это становится очевидным, когда он берет меня за руку и подводит к своему мотоциклу.

– У меня есть машина, – бормочу я, даже не замечая своей капитуляции.

– Но так куда интереснее. – С этими словами Алекс берет с сиденья шлем и осторожно водружает его мне на голову.

– Садись, – раздается команда.

Я, разумеется, волнуюсь. Во-первых, я никогда не ездила на мотоцикле. Во-вторых, я уверена, что ехать куда-либо с этим человеком – большая ошибка. И все же послушно перекидываю ногу через сиденье и ерзаю на мягкой кожаной обивке, пытаюсь устроиться поудобнее. В желудке странно

зудит, кровь шумит в ушах, я облизываю пересохшие губы и наблюдаю, как Алекс садится передо мной.

– Обними меня, – говорит он.

– Ч-что?

– Обними меня за талию, Лиля, – четко выделяя каждое слово, повторяет он.

Уф. В груди у меня грохает так, что, кажется, сердце сейчас выскочит наружу. Киваю и кончиками пальцев хватаюсь за кожаную куртку. Алекс демонстративно вздыхает, заводит свои руки за спину, берет мои ладони и обвивает их вокруг своей талии, так что мои пальцы переплетаются в замок прямо на его животе, а я вынуждена податься вперед и уткнуться носом в его спину. Запах, пряный, чуть сладковатый, врывается в легкие, – я потрясенно молчу.

В следующую секунду Алекс жмет на газ, мотор глухо ревет, и мотоцикл срывается с места.

От неожиданности я охаю и еще крепче прижимаюсь к Алексу. Перед глазами все плывет, разгоряченную кожу приятно холодит встречный ветер, кончики волос щекают мою шею, а я не могу сдержать улыбку. Все это глупо, безрассудно и, наверное, в моей ситуации неправильно, но я вновь чувствую себя живой. Закрываю глаза, довольно трюсь щекой о спину Алекса, обтянутую кожаной курткой, и испытываю робкое, ни с чем не сравнимое счастье.

Глава 6

Ресторан, в который приводит меня Алекс, оказывается небольшим уютным местечком недалеко от центра. В динамиках играет итальянская баллада, столы застелены красно-белыми скатертями, а из открытой кухни доносятся приятные ароматы чеснока и томатов.

К нам тут же подбегает молоденькая официантка. До меня ей нет никакого дела. Все ее внимание приковано к моему спутнику, которого она беззастенчиво пожирает глазами. Алекс обменивается с ней несколькими фразами на беглом итальянском, девчонка вспыхивает от удовольствия и провожает нас к дальнему столику с видом на зимний сад.

– Ты уже был здесь, – подавив внезапную вспышку раздражения, произношу я.

– Был, – подтверждает Алекс.

– И не один. – Слова вылетают быстрее, чем я могу их обдумать.

– Не один, – отвечает он, вопросительно приподнимая одну бровь. – Ревнуешь?

– Очень смешно, – огрызаюсь я, закатывая глаза.

Алекс задумчиво рассматривает меня секунд десять, потом подталкивает раскрытое меню.

– Рекомендую попробовать карбонару, – говорит он. – Ее здесь готовят по старинному итальянскому рецепту. Очень

вкусно.

Я поджимаю губы. Нарочито медленно изучаю перечень блюд и, не глядя на черноглазую девчонку в переднике, которая призывно хихикает, не сводя глаз с Алекса, в знак протеста заказываю пасту с морепродуктами.

Пока мой спутник разливает по стаканам воду, я беру из хлебной корзины булочку и отламываю кусочек.

– У тебя есть парень?

Внезапный вопрос застает меня врасплох. От неожиданности я едва не давлюсь булкой. Упираюсь взглядом в глаза Алекса и по их серьезному выражению понимаю, что он не шутит. Подавляю в себе детский порыв сказать, что это не его дело, и коротко отвечаю:

– Нет.

– Почему? – не скрывая любопытства, интересуется он.

– Потому что я пока не нашла того, с кем хотела бы встретаться.

– А-а... – тянет он насмешливо, обнажая в улыбке ряд ровных белых зубов. – Высокие стандарты?

– Нет. Просто сейчас мне это вообще неинтересно.

– Ты красивая молодая девушка, – заявляет он, скользя взглядом по моему лицу. – Конечно, тебе должно быть это интересно.

Я знаю, что от его «красивая» предательски краснею, но ничего не могу с собой поделать. Лихорадочно соображаю, как бы ответить Алексу, чтобы он перестал задавать

неуместные вопросы, но мысли почему-то не собираются.

– Я же сказала, что не заинтересована. Сейчас. И вообще.

– Девушка, которую я целовал в день окончания ею школы, не показалась мне мужененавистницей.

С ума можно сойти! Я сижу в ресторане с Александром Ди Анджело и обсуждаю поцелуй трехгодичной давности. Если существует параллельная вселенная, мне кажется, я только что в нее попала. У меня горят щеки и кончики ушей, а в животе спиралью раскручивается волнение. Случай на выпускном для меня – запретная тема. Я не рассказывала о нем ни единой живой душе и уж точно не собиралась вспоминать в присутствии Алекса.

– Я не мужененавистница, – отвечаю тихо, разглядывая разноцветные клетки на скатерти. – Но и гулять с кем попало для галочки тоже не собираюсь.

– Похвальная разборчивость, – замечает Алекс.

Я знаю, что он знает, что этим разговором смущает меня, но, судя по расслабленному виду, его это ничуть не заботит. А вдруг он вздумает спросить, понравился ли мне поцелуй? Я всегда предпочитаю честность, но не могу же я заявить, что все эти три года отголоски того поцелуя не дают мне покоя по ночам?

Спасение приходит неожиданно. Кокетка официантка ставит перед нами тарелки и, бросив на Алекса жаркий взгляд, удаляется. Какое-то время мы молча едим, пока я набираюсь смелости, чтобы задать единственный вопрос, кото-

рый меня волнует:

– Что ты хочешь от меня, Алекс? И не говори, что это просто дружеское участие. Мы с тобой не друзья. Никогда ими не были и вряд ли будем.

Мой вопрос заставляет его задуматься, что само по себе уже странно. А когда начинает говорить, по выражению его лица невозможно ничего понять:

– Я не знаю, помнишь ли ты это время, но когда-то очень давно, когда ты была совсем малышкой, а наши родители дружили, мы хорошо ладили. Я должен был играть в футбол с твоим братом, но вместо этого помогал тебе строить дома для кукол и ел суп из песка и травы. – Его губы растягиваются в усмешке. – Несмотря на все, что случилось после, я всегда очень тепло относился к тебе и не мог пройти мимо, когда тебе нужна была поддержка.

– Учитывая обстоятельства, вряд ли мне нужна была твоя поддержка, – замечаю резонно. – Я тебя практически не знаю.

– Твоя правда. И все же я ее тебе предложил и об этом не жалею.

Внезапно я вспоминаю слова брата о том, что Ди Анджело ничем не побрезгуют ради того, чтобы взять над нами верх. И знаю, что он прав – отец много раз говорил то же самое. Есть сотни причин, по которым я не должна доверять человеку, который сидит напротив меня за столом. Но здесь и сейчас я почему-то верю.

Растерянно смотрю в свою тарелку, чувствуя, как на глаза набегают предательские слезы. То, о чем говорил Алекс, предаваясь воспоминаниям, относится к такому далекому, к такому светлому прошлому, что у меня щемит сердце.

Будто почувствовав мое смятение, он протягивает руку и обхватывает мою ладонь своими пальцами. Они теплые, сильные и очень нежные. Вопреки здравому смыслу мне это нравится.

– Прости, – бормочу я, вытирая тыльной стороной свободной руки щеку, по которой, к моему ужасу, катится одинокая слеза.

– Ты меня прости, – тихо бормочет Алекс. – Последнее, что я хотел, – это тебя расстроить.

– Я просто... – Качаю головой, собираясь с мыслями. – Пока еще тяжело вспоминать маму и папу.

– Я понимаю.

– Сейчас вернусь, – говорю я, вставая из-за стола.

Алекс кивает и выпускает мою руку.

В туалете я вытираю глаза и стараюсь успокоиться. Несмотря на красивые слова, которые он говорит, и присутствующее ему одному очарование, Александр Ди Анджело не тот человек, перед которым стоит демонстрировать свою уязвимость.

Когда я возвращаюсь, вместо полупустых тарелок на столе стоит чайник чая, тарелочка с дольками лимона и несколько десертов.

– Хотя ты и отказалась от сладкого, я решил взять на себя ответственность и сделать выбор за тебя, – поясняет Алекс.

Я слабо улыбаюсь, замечая, как мерцают его глаза, в которых отражается приглушенный свет ламп.

– Мама всегда говорила, что нет ни одной печали, которую бы не скрасил кусочек хорошего торта, – произношу я тихо, втыкая десертную вилку в бисквит.

– Так давай проверим, – мягко отзывается мой спутник, но почему-то у меня создается стойкое ощущение, что говорит он сейчас не только о торте.

После ужина Александр предлагает пройтись пешком до парковки, на которой осталась моя машина, и я с радостью соглашаюсь. Не то чтобы идея еще раз прокатиться на его мотоцикле меня не вдохновляла, просто я всегда любила гулять, а сегодня все: и вкусный плотный ужин, и по-весеннему теплая погода, и неожиданно приятная компания – располагает к пешеходной активности.

Впервые за долгое время я ощущаю вкус к жизни: к людям, которые идут мимо по своим делам, к воздуху, которым невозможно надышаться, и к неторопливой беседе, которую мы ведем. Удивительно, но Алекс оказывается очень интересным собеседником. Я, конечно, никогда не сомневалась в его интеллекте, просто ощущать мощь его ума и обаяния на себе ново и непривычно – я и представить себе не могла, что с его стороны все выйдет настолько естественно, что я совершенно забуду контекст наших взаимоотношений. И

хотя мысленно я постоянно напоминаю себе, что поддаваться очарованию Ди Анджели опасно, искренне наслаждаюсь вечером в его компании.

В неторопливой беседе мы больше не возвращаемся к болезненным воспоминаниям. Алекс развлекает меня забавными историями о своей последней поездке в Италию, я с удовольствием слушаю его. Оказывается, у него отличное чувство юмора и здоровая самоирония – несмотря на деньги, статус и внешность, он не превратился в одного из тех напыщенных папенькиных сынков, общения с которыми я стараюсь изо всех сил избегать. К сожалению, это мне не всегда удается, ведь один из таких «сынков» – мой собственный брат.

Но Алекс не такой. С ним мне настолько комфортно, что я даже не замечаю, как мы проходим неблизкий путь до парковки и оказываемся возле машины. В удивлении поднимаю глаза на своего собеседника и робею.

Ди Анджели смотрит на меня с каким-то странным выражением, которому мне сложно подобрать определение. Но мои инстинкты тут же просыпаются – тело сковывает нервозность, по позвоночнику проходит дрожь.

– Спасибо за компанию, сага. – Несмотря на взгляд, который я вряд ли могу описать иначе, чем отстраненный, слова Алекса звучат подчеркнуто мягко. – Ты превратилась в очаровательную молодую девушку. Умную и очень привлекательную.

Залившись краской смущения от неожиданного комплимента, я неловко киваю и начинаю судорожно рыться в рюкзаке в поисках ключей от машины.

Если бы это был не Ди Анджело, я бы сказала, что этот вечер похож на свидание. Но это же Алекс, поэтому я точно знаю, что все хорошее, что я испытала сегодня вечером, обернется для меня неприятностями. Пока, правда, не знаю, в какой форме.

– Спасибо за ужин. Действительно хорошее место, – бормочу я, избегая смотреть на него. – Я давно никуда не ходила и...

Я так сильно сжимаю кулаки, что ключи от машины больно впиваются мне в ладонь.

– Береги себя, ладно? – просит Алекс, а потом как-то топорливо забирает у меня ключи и открывает машину.

В этот миг мне кажется, что он хочет как можно скорее от меня избавиться. С горькой обидой я забираюсь внутрь, ощущая себя в полной растерянности. Я ведь не просила его об этом ужине. Он сам меня позвал. Возможно, он утолил свое любопытство и теперь ему не терпится уйти. Что ему делать со мной, когда у него наверняка есть какая-нибудь шикарная подруга, которая ждет его этим вечером?

Алекс захлопывает дверь моей машины и, дождавшись, когда я заведу мотор, уходит, больше не сказав мне ни слова. А я еще какое-то время сижу в машине, глядя ему вслед.

Домой я приезжаю около десяти вечера. Стоит мне снять обувь, из кухни появляется Кирилл.

– Привет, – вполне дружелюбно говорит он. – Ты поздно.

– Не так уж и поздно, – ощетинившись, произношу я, готовая дать ему отпор.

– Просто ты давно никуда не ходила, и я удивился, не застав тебя дома, – произносит брат спокойно.

– Я ужинала со старым знакомым, – говорю я, но вижу, что Кирилл уже утратил ко мне интерес, уткнувшись в экран своего телефона.

– Прости, я отвлекся. – Брат потирает переносицу. – Я ждал тебя. Мне снова нужны твои подписи на документах.

– Хорошо, давай подпишу.

Мы проходим в кабинет. На столе уже разложены бумаги, которые Кирилл подталкивает ко мне.

– В чем суть? – спрашиваю я.

– Не волнуйся, это просто текущие отчеты, – отвечает брат небрежно.

Я мельком просматриваю документы и, убедившись, что это действительно отчеты, ставлю свою подпись в нескольких местах.

– Может быть, будет проще, если ты юридически полностью передашь управление своей частью компании мне? – предлагает брат, забирая у меня бумаги. – Я могу даже выкупить ее у тебя, и тебе больше никогда в жизни не придется ничего делать. Можешь жить в свое удовольствие.

Я хмурюсь.

– Я подумаю, – уклончиво отвечаю я, хотя знаю наверняка, что не сделаю того, к чему стремится Кирилл.

Компания – это наше общее наследство и, несмотря на то что пока у меня нет ни опыта, ни желания вникать в бизнес, я точно не планирую отдавать его брату.

Глава 7

– Как прошло твое свидание? – спрашиваю Аню, отправляя в рот кусочек торта.

– Очень даже! – отвечает подруга с энтузиазмом, забывая о собственном десерте. – Парень просто красавчик, и я вполне настроена на второе свидание.

– Это отлично, – говорю с улыбкой, в который раз поражаясь ее способности так легко поддаваться эмоциям.

– Хочешь присоединиться?

– К чему? – непонимающе уточняю я.

– К приложению знакомств, конечно!

Моя первая реакция – отказаться, но потом я вспоминаю унылую неделю, которую провела в безотчетной надежде на появление Алекса, и неуверенно отвечаю:

– Может быть...

Почувствовав мою слабость, Аня вцепляется в меня мертвой хваткой и не сдается, пока мы не создаем мне онлайн-профиль. Объяснив мне нехитрый принцип работы приложения и выбора потенциальных бойфрендов, она довольно потирает ладошки.

– Там полно странных персонажей, но есть и вполне достойные кандидаты. Дай им шанс. – Она смахивает пальцем по экрану. – Вот этот ничего.

Я морщу нос при виде фотографии смазливой блондины

с крашеной челкой и мотаю головой.

– Этот? – Аня перелистывает страницу, демонстрируя мне следующего кандидата.

– Маменькин сынок. Господи, у него даже пузо есть!

Подруга быстро перелистывает еще пару страниц.

– А этот?

– Это что, татуировка на лбу? – в ужасе спрашиваю я.

– Ну, ладно, согласна, – признается она с веселым смешком. – Этот тоже не пойдет. Сейчас еще посмотрим.

Она снова тянется пальчиком к экрану моего телефона, но я сворачиваю приложение.

– Давай в другой раз, – предлагаю я, надеясь, что второго раза не случится. – У нас пара скоро начнется.

Аня хмуро кивает, явно раздосадованная моим равнодушием к поиску парня, и принимается за десерт.

– Славик с параллельного потока собирает ребят, чтобы в пейнтбол поиграть в выходные. Может, присоединимся?

Я пожимаю плечами.

– Не знаю, Ань. Ты же помнишь, что я не фанат таких развлечений.

– Но развлекаться надо! – убежденно заявляет она. – Так что, согласна?

– Созвонимся накануне?

Вечер у Ани занят свиданием, поэтому после занятий я возвращаюсь домой. В планах – позаниматься и почитать книгу, которая несколько недель держится в бестселлерах, но перед этим я зачем-то заглядываю в приложение. Пролистываю потенциальных претендентов на внимание, но мне быстро становится скучно. В конце концов, так никому и не поставив ответный лайк, откладываю телефон и открываю ноутбук.

Погрузившись в изучение конспектов, вздрагиваю, когда телефон вспыхивает входящим сообщением. Снимаю блокировку с экрана и непроизвольно хмурюсь – незнакомый номер.

«Если ты хочешь на свидание, я с удовольствием приглашу тебя. А.».

Закусив губу, несколько раз перечитываю текст, чувствуя, как учащается сердцебиение. Кто этот человек? Он знает про приложение? Что скрывается за инициалом «А.» в конце? Александр? Не может быть, чтобы это был он! Или может?

В любой другой ситуации я бы проигнорировала подобное сообщение, но призрачная надежда на то, что это может быть Ди Анджело, не позволяет мне остаться безучастной.

Перепробовав десяток ответов, я останавливаюсь на нейтральном *«Мы знакомы?»* и, зажмурившись, нажимаю на

кнопку «отправить».

Новое входящее приходит почти мгновенно.

«О, cara, не начинай эту игру».

Это он, Алекс!

«Дай подумать, кто из моих знакомых практикуется в итальянском».

Это кокетство, я знаю, но не могу иначе. С нашей последней встречи что-то в моем отношении к Алексу неувлимо изменилось: даже когда я напоминаю себе о том, что сделали Ди Анджели с моей семьей, я не могу перестать мечтать, что все это оказалось лишь недоразумением.

«Я заеду за тобой через 40 минут. Надень что-нибудь спортивное», – лаконичный ответ Алекса сочтется самоуверенностью.

Пока я придумываю, как с достоинством поставить его на место, при этом не обидев, он выходит из Сети. И не появляется ни через минуту, ни через пять.

Конечно, я не должна так легко соглашаться на его нахальное приглашение, больше похожее на ультиматум, но улыбка не сходит с моих губ, и, вместо того чтобы вернуться к изучению конспектов, я вскакиваю с кровати и бегу к гардеробной.

Что подразумевал Алекс под спортивной одеждой? Что-то в стиле кэжуал, чтобы было удобно гулять? Или одежду, в которой занимаются фитнесом? Или в его рафинированном итальянском восприятии спортивное – это джинсы с крос-

совками? Перебрав десяток вариантов, в конце концов я натягиваю лаконичные черные легинсы и футболку свободного кроя, а сверху накидываю легкую ветровку. Волосы собираю в высокий хвост, подкрашиваю ресницы, в рюкзак кидаю косметичку, джинсы и свитер. Воспоминания о том утре в его квартире все еще свежи, поэтому предпочитаю подготовиться к любому развитию событий. Мало ли что взбредет Алексу в голову?

Когда через сорок четыре минуты я выбегаю на улицу, он уже там. Стоит, облокотившись на сверкающую Audi последней модели, и с интересом наблюдает за моим приближением. Даже в спортивном костюме и кроссовках он выглядит потрясающе элегантно и стильно. Как ему это удастся? Кирилл и любой из моих сокурсников в модном костюме оверсайз выглядел бы как подросток-переросток, но только не Алекс. На этого что ни наденешь – можно смело снимать на обложку журнала.

«Как хорошо, что брата нет дома», – успеваю подумать рассеянно. Алекс даже не делает попытки остаться незамеченным, а мне совсем не хочется, чтобы этот вечер был испорчен скандалом.

– Выглядишь отлично, спортсменка. – Лениво растягивая слова, он отталкивается от капота и протягивает мне руку.

В его большой ладони моя рука кажется маленькой и хрупкой. Алекс легонько сжимает мои пальцы, а потом тянет на себя. Неожиданно мы оказываемся так близко, что ноздри

щекочет свежий аромат его одеколона, смешанный с мускусным запахом тела. От восторга, смешанного со смущением, язык прилипает к гортани, а Алекс, словно не замечая моего состояния, наклоняется ко мне и в типично итальянской манере целует сначала в одну, потом в другую щеку.

О боже...

Пока я прихожу в себя от взбунтовавшихся гормонов, он галантно открывает для меня дверцу машины, и я прячусь внутри, мечтая, чтобы темнота салона скрыла пылающие щеки и мы поскорее уехали подальше от дома, куда в любую минуту может вернуться Кирилл.

– Куда мы едем? – спрашиваю я, когда Алекс сворачивает на шоссе.

– Пусть это будет сюрпризом.

Я нервно вздыхаю, ощущая, как по всему телу волнами разбегается жар, вызванный его близостью.

– Я в прошлом году бежала полумарафон, – говорю я, стараясь, чтобы голос звучал небрежно. – Если ты надеешься уморить меня спортом – у тебя мало шансов.

– Чего я точно не хочу, так это уморить тебя. – Он внезапно протягивает руку и накрывает своей ладонью мои крепко сцепленные в замок пальцы. – Расслабься.

Легко сказать! Как я могу расслабиться, когда он касается меня, если все еще не могу отойти от волнующих ощущений, которые доставили мне его целомудренные поцелуи в щеку?

Глава 8

Через полчаса Алекс сбавляет скорость и съезжает с основной дороги на парковку возле большого ангара, щедро освещенного фонарями. Он первым выходит из машины и, пока я вожусь с ремнем безопасности, открывает для меня дверь. Этот заботливый жест вызывает в душе приятное тепло – папа тоже так делал.

– Что это за место? – интересуюсь я, оглядываясь по сторонам.

Вместо ответа Алекс подходит к багажнику и достает оттуда две большие продолговатые сумки.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.